

От финского домика — к родовой усадьбе

Нина Николаевна ОСИПОВА — коренная жительница посёлка Песочный. Она родилась в Дибунах, рано осиротела, малышкой пережила блокаду в детском доме в Парголово. Потом надолго уехала и чуть больше двадцати лет назад вернулась в родные пенаты.

«Леба оцю» — хлеба хочю

«Когда началась война, я была совсем маленькая, мне было только два года, — вспоминает Нина Николаевна, — и большую часть довоенной и военной истории семьи знаю по рассказам старшей сестры Тамары и маминной сестры тети Шуры».

Ее родители, Николай Иванович и Екатерина Васильевна Плотниковы, венчались в 1936 году в местном храме Серафима Саровского. А жили в Дибунах, в доме родителей Екатерины Васильевны.

«По рассказам я знаю, что у нас был шикарный двухэтажный дом, где и я жила почти до трех лет, — вспоминает Нина Осипова. — Папа всю жизнь, в том числе до войны работал закройщиком, мама была домохозяйкой — воспитывала нас с Тамарой. А за несколько месяцев до войны в семье родился мальчик Виктор».

Когда началась война, отец сразу ушел на фронт простым пехотинцем. Дошел до Берлина. Не сразу, но ушла на Ленинградский фронт санинструктором и тетя Шура. А мы остались в Дибунах. Я не знаю, почему так получилось, но на нашем приусадебном участке мы не выращивали никаких овощей. Поэтому есть мы хотели постоянно. Мама и ее родители не работали, и карточки у нас были только иждивенческие. Я плакала от голода днем и особенно ночью, и всё время говорила «леба оцю» — хлеба хочю».

В 1941 году скончались бабушка и дедушка. Их еще успели похоронить на Песочинском кладбище. Потом умер Виктор. А 22 января 1942 года в возрасте 27 лет, не выдержав безысходности и плача детей, от сердечного приступа умерла мама — ее отвезли уже на Шуваловское кладбище».

Как они с сестрой попали в парголовский детский дом, кто их нашел и отвез туда, Нина Николаевна не помнит. «Единственное, что я помню — мы пришли туда нарядно одетыми, в белых шубках, — рассказывает Нина Осипова. — Папа ведь был закройщиком и одевали нас всегда очень хорошо».

Дальше в памяти сохранились только отрывочные эпизоды. Она помнит

страшный ночной налет, когда вражеская бомба упала рядом с детским домом, взрывной волной выбило все стекла, мгновенно стало холодно, а ее усыпало осколками с головы до ног.

«Я испугалась так, что несколько лет после этого заикалась, — рассказывает Нина Николаевна. — Еще помню, как в 1943 году, когда прорвали блокаду, нам устроили праздничный обед. Мы помчались в столовую и там увидели что-то совершенно необычное — на белых тарелках лежали странные треугольнички: снизу темные — сверху светлые и колыхались. Это был обыкновенный студень, который затрясся от вибрации, созданной нашим топотом. Но я ведь об этом не знала и сказала: «Она (еда) живая, я это есть не буду». К счастью, нам выдали еще по две соевые конфеты, и мы поменялись с сестрой. Я ей отдала

Родители Нины Николаевны: Екатерина Васильевна и Николай Иванович Плотников. Фото конца 1930-х гг.

свой «треугольничек», а она мне свои конфеты, которые мы не ели, а лизали, чтобы хватило надолго, а потом снова заворачивали в фантик».

Две «золушки»

Пока они были в детском доме, их родовой дом в Дибунах на Пограничной улице попал в прифронтовую полосу. Неподалеку стояла воинская часть, и «брошенное» строение солдаты разобрали на дрова. Неизвестно, куда бы они вернулись, но их отец, Николай Иванович, каким-то непостижимым образом сумел познакомиться с фронта с местной жительницей Марией Ивановной, которая стала их первой мачехой. Она забрала Нину и Тамару в 1945 году из детского дома и привезла к себе в маленький финский домик на Октябрьской улице.

«Ни для кого не секрет, что в Песочном до войны жило много финнов, которых выслали в июне 1941 года, — рассказывает Нина Николаевна. — У многих здесь остались дома. У этого тоже была хозяйка. Как в него попала Мария Ивановна, я не знаю, нам выбирать не приходилось — другого жилья у нас всё равно не было».

В этот же дом вернулся с фронта и Николай Иванович, а через какое-то время из Финляндии приехала владелица и потребовала за него деньги. С большим трудом семья с тремя детьми (у Марии Ивановны тоже была дочь) смогла за несколько лет заработать требуемую сумму.

«Деньги на первый взнос удалось собрать, продав мамини шикарные вещи, сшитые отцом, которые каким-то чудом сохранили добрые люди, — поясняет Нина Осипова. — А в семье Марии Ивановны мы с Тамарой были самыми настоящими «золушками»».

После развода домик пришлось делить по суду. Плотниковым досталась маленькая комната и холодная веранда, где Нина и Тамара готовили и стирали в любую погоду. А Николай Иванович работал по 16—18 часов в сутки, без праздников и выходных, чтобы заработать деньги на расширение жилплощади.

«Больше всего, конечно, доставалось Тамаре, как старшей, — вспоминает Нина Николаевна. — Именно ей отец поручал не спать до двух—трех часов ночи, чтобы она его будила. Потом он шел делать заказы, а она — спать. Официаль-

но определили в няньки к брату, — вспоминает Нина Николаевна. — А я хотела работать, но по закону брали только с 18 лет. Тогда я пошла к первой мачехе — Марии Ивановне. И она мне помогла. У нее в Выборгском тресте столовых были знакомые, и меня взяли учеником повара. Почти сразу я поступила в торговый техникум на финансово-экономическое отделение по специальности бухгалтер и окончила его с отличием».

Ее первым местом работы стала телевизионная студия на улице Чапыгина, где Нина Осипова несколько лет была бухгалтером. Тем временем Тамара вышла замуж, родила сына, и в доме на Октябрьской улице начали надстраивать второй этаж. Но всё равно теснота была страшная. Когда и Нина вышла замуж, она уехала к мужу Юрию в Лахту.

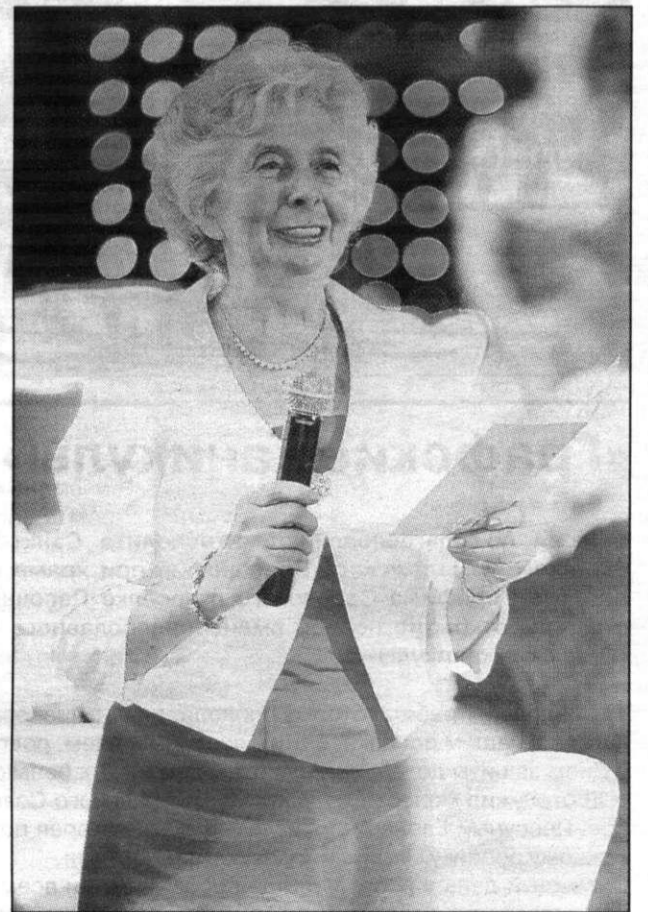
«Когда мне предложили место главного бухгалтера в райпищеторге Выборгского района в Лахте, я тут же уволилась с телевидения. Там было, конечно, интересно работать, но на новом месте зарплата была выше, — поясняет Нина Осипова. — А нам с Юрием надо было как-то обустроиться».

Они построили кооперативную квартиру на Гражданском проспекте, но из Лахтинского магазина Нина Николаевна не ушла, так и проработала на одном месте 33 года.

Обратно в Песочный они с сестрой вернулись только в 1986 году, когда скончался Николай Иванович, отписав дом дочерям.

Сегодня, находясь на заслуженном отдыхе, Нина Николаевна продолжает вести активную жизнь — помогает двоим детям по своей основной специальности как главный бухгалтер, принимает участие в жизни внука и внучки и в воспитании двух очаровательных правнуков. Очень любит посещать театр, ходить в кино и ездить на экскурсии.

Ксения КИРИЛЛОВА

Нина Николаевна Осипова, 2011 г.